

Глава 37: Игральные кости (часть 1)

Элла задыхалась, пока из ее раны на лбу стекала струйка крови. Ее дыхание сбивалось, она глотала воздух рваными глотками, опираясь на холодный, жесткий каменный пол подземелья. Слева от нее, растянувшись на полу, широко раскинув руки, лежал и тяжело дышал Джеймс. Впервые, когда ей показалось, что секунды стали вечностью, у нее появилось время дышать немного поспокойнее, и наконец, она увидела, как действительно плохо Джеймс выглядел на тот момент. У его шлема была глубокая царапина слева, а справа - несколько небольших, но настолько поврежденных вмятин, что Джеймсу пришлось снять его, едва приподняв голову, так как теперь он был почти бесполезен. Его нагрудник был сломан, а его наручи были похожи на те, что встречались после неоднократных сражений на войне, а не после одного похода в молодое подземелье. Его новый топор, который раньше казался таким гладким и острым, теперь выглядел жестким помятым куском железа с обломанным зубчатым краем, больше пригодным для грубого разрывания, а не для тонкого изящного среза. Даже его могучий башенный щит не избежал последствий. Изготовленный из железа и дерева, щит вместили в себе вмятину и неестественный изгиб. Можно было бы его и дальше использовать, но получить новый щит было бы проще, чем заниматься его ремонтом. Его лицо было окровавлено, на его щеке образовался глубокий фиолетовый синяк. Хотя Джеймс не был самым красивым человеком на земле, у него была определенная брутальная привлекательность, и его нынешнее состояние, конечно же, не помогало его улучшить.

Добавьте к этому тот факт, что его обычные доспехи теперь были сломаны и попадали грудой железа и попадали на пол, как будто кто-то до этого привязал их за скачущей лошастью, сделав теперь из них жалкое зрелище. Она лениво задавалась вопросом, выглядит ли она так же плохо. Учитывая, что у ее рапиры появилась новая трещина возле наконечника, и одна из ее частей доспехов была повреждена вне пределов ее использования, она заявила, что может конкурировать с ним по внешности. Оба они выглядели так, будто они прошли через ад.

«Черт бы его побрал», - прорычал Джеймс. - «Черт его и этих баб. Будь они прокляты за то, что оставили нас в таком состоянии».

«Кто бы мог подумать?», - ответила Элла, прижимаясь к твердой стене и позволив себе спуститься вниз, пока она не села на каменистый пол. - «Лорд такого калибра ... Кто бы мог подумать, что он оказался старым лисом»

«Мы должны были догадаться», - сказал Джеймс с кислой миной на лице, будто он заставил себя съесть лимон целиком. Он кашлянул и выплюнул комок застывшей крови и мокроты, его лицо скривилось от отвращения. - «Черные Вдовы имеют столько темных слухов, что их окружают, потому что у них есть истории об их успехах, если не больше. Их называют убийцами, и оппортунистическими воронами тоже. У меня есть основания полагать, что оба этих имени заслуживают внимания».

«В этих словах есть правда», - согласилась она. - «Знаешь ... Когда я была моложе, когда я все еще жила на земле моего отца, и училась пользоваться мечом, я помню, как изможденный мой отец выглядел иногда после общения с другими лордами. Он сказал бы, что среди лордов было не так сложно найти крыс и змей».

«Разве твой отец не был простым баронетом?», - спросил Джеймс, уставившись на нее. - «Я не могу себе представить, что он имел серьезное влияние в высших силах дворянства».

«Баронет он, второй низший титул дворянства, но благородный, тем не менее, и игры власти никогда не останавливаются на дворянах», - ответила она жестко. - «Семьи могут подниматься

или падать в мгновение ока. Знаешь ли ты, что я почти вышла замуж за человека из семьи виконта? Несомненно, это шаг вперед для моей семьи, но через три дня после объявления о нашей помолвке глава семьи был убит, и их небольшой магазин загорелся. Никто никогда не узнал, что было источником пожара, но мой отец клянется, что это была, вероятно, рука другого дома».

«Звучит ... темно», - мрачно ответил Джеймс. - «Но это стоило того, я рад, что Вы сейчас здесь».

«Согласна», - она кивнула, и без улыбки улыбнулась ему, хотя это чувство коснулось его. - «Ну, в любом случае. Это событие закончило жизнь моего будущего мужа, и это событие поселило страх в моем отце, что однажды убийца может прийти за нами. С тех пор мы с братьями приняли путь меча, копья и щита.

Через некоторое время наступила тишина, только нарушаемая их дыханием, еще громче, чем обычно. Спустя еще несколько минут Элла увидела, что существа, которых они сбили, начинают растворяться в белых частицах света, тая и превращаясь в ничто, оставляя за собой только маленькие кусочки. Волки оставили когти и клыки, и два воина-кобольда растворились, оставив щиты и кожу. Тяжелый древесный голем тоже начал крушиться, оставив позади себя маленький зеленый кристалл, который, должно быть, был его ядром. Вся разорванная плоть и кровь, которая пролилась, исчезли, как будто подземелье само по себе поглотило ужасные останки, не оставив ничего позади.

Это ее раздражало.

«Мы должны двигаться дальше», - проворчала Элла, поднимая голову. - «Как ты себя чувствуешь?»

«Пара сломанных ребер, полагаю. Еще и сотрясение мозга, и множество ушибов», - ответил Джеймс, когда он осторожно привстал, чтобы не двигаться слишком быстро. - «Это управляемо. Сами-то как?»

«Вывихнула запястье, растянула плечо, также много мелких позрезов и царапин», - ответила она с усмешкой. - «Я осмелюсь сказать, что я в лучшем состоянии».

Джеймс фыркнул, подняв свой щит, и улыбка заиграла на его губах: «Я называю это дерьмом на палочке. Я все еще могу отбиваться своим щитом и отбивать наказание, даже с треснувшими разрывами. Если Ваше плечо и запястье задеты, ваше мастерство атаки значительно уменьшилось. Теперь Аддер сможет наворачивать круги вокруг Вас и Вашей больничной койки».

Элла снова засмеялась, позволив своим глазам просмотреть то, что валялось на полу. Она остановилась на нескольких больших кусках кожи и ядре голема. Куски кожи могут иметь несколько применений, даже в подземелье, по крайней мере. - «Я не могу с этим поспорить».

Хрюкну над своим высказыванием, Джеймс сделал глубокий, успокаивающий вдох и медленно выпустил его, морщась, когда его ребра сдвинулись, чтобы приспособить приток воздуха, который требовали его легкие. Теперь он был уверен, что хотя бы одно из его ребер было сломано, и, возможно, еще трое были треснуты. Ожог, конце концов, на той стороне был довольно характерным.

«Что теперь?», - спросил он, осторожно опустив топор на бедро. - «Сейчас мне не нравятся наши шансы. Мы слишком далеко зашли в это подземелье».

«У меня такие же мысли», - ответила Элла. - «В прошлый раз мы получили по заднице и сильно отстали из-за более полноценной команды, и теперь мы отстаем от двух впереди. Даже будучи подготовленными, как мы, я сомневаюсь, что у нас хватит еды больше чем на три дня, то самое и с водой».

«Постарайтесь быть менее жизнерадостными в этом вопросе», - ответил Джеймс с полуулыбкой.

«Просто наблюдение», - ответила она задумчивым голосом. - «Хм ... Как ты сказал, эти шансы не радуют нас. Наши шансы добраться до поверхности сами по себе - маленькие. Наш лучший выбор - найти другую команду и присоединиться к ней».

«Звучит так же хорошо, как и любой другой вариант», - просто ответил Джеймс, привязав свой шлем к поясу из кожи. - «Мы должны будем двигаться осторожно, я бы не хотел встречаться с такой большой группой, как та».

«Или даже с парочкой големов», - устало сказала Элла. - «Или с тем чудовищным кобольдом-лордом».

«И это тоже», - согласился Джеймс, оглядываясь. - «Теперь же. Как Вы думаете, мы найдем кого-то в этом проклятом лабиринте?»

Элла пожала плечами и вздрогнула, когда ее мускулы сжались и отдали резкой болью, заставив плечо пылать: «Полагаю, мы вернемся к нашим шагам в меру своих возможностей ... И будем следовать за любыми звукам борьбы, которые мы услышим. Если повезет, мы столкнемся с кем-то раньше, нежели как обычно происходит потом и поздно».

«Я молю, чтобы это случилось раньше», - ответил Джеймс, пробираясь сквозь каменные тоннели. Его пальцы слегка прижались к красиво обнесенной стене, проследивая тонкости ее поверхности большой рукой.

«Я не могла бы согласиться на большее», - сказала она с тяжелым вздохом. Какое-то время они шли сквозь лабиринт в гробовой тишине. Она не могла сказать точное время, которое прошло из-за вездесущих сумерек, предоставленных огненными духами, но она подсчитала, что прошел как минимум час отрезвляющей тишины, которая простиралась между ней и Джеймсом. В тишине она позволяла своему разуму блуждать хоть немного, хотя и ненадолго, и всегда опиралась на свое воображение, чтобы сосредоточиться на окружающем ее мире.

Тем не менее, в эти короткие моменты, когда ее разум на мгновение вспыхнул, она не могла не беспокоиться о своих товарищах по команде. Мэй, Аддер и Зиггурд отправились с отдельной командой под руководством герцогини Бик'ард. Герцогиня, как говорили, была строгой и суровой женщиной, хотя не без пощады и мудрости. Но что, если бы герцогиня предала их, как Равуль предал их? Они выживут, если их будут использовать в качестве приманки? Боги знали, что у них были доспехи похуже, чем у Джеймса и Эллы, и она вздрогнула, думая, что произойдет, если их предадут.

Далекий звук металлического звона донесся до ушей Эллы и Джеймса, и они оба повернулись, чтобы посмотреть в направлении звука. Глубокий зал, который простирался налево, прямо впереди, оказался источником этого. Они обменялись осторожными взглядами, но двинулись с разрешением, осторожно направившись к источнику звука.

С оружием в руках Джеймс взял на себя инициативу, его великий башенный щит, держащийся перед ним, должен был защитить их хотя бы частично от нежелательных врагов. Осторожные

шаги привели их к тому, что оказалось тупиком, за исключением тяжелой дубовой двери в конце зала. Из-за этого, звуки боя стали такими же ясными, как колокол. Не было никакого сомнения в том, что металл лязгал, а рев зверей и людей раздавался прямо за той дверью, так как они сражались за превосходство, насмерть.

Они стояли там несколько секунд, колеблясь между безопасностью своего зала и комнатой неизвестной опасностью перед ними. Но, в конце концов, они были авантюристами в самом сердце своего бытия. Они не могли ждать в притворной безопасности, пока другие боролись за свою жизнь, даже если это соперники, но все равно же, люди. Их честь авантюристов не позволила бы им этого.

Распахнув дверь, Джеймс и Элла ворвались в комнату, готовые сражаться, рвать и драть зубами и ногтями всех и вся вместе со своими товарищами. Они ожидали жестокой борьбы со звуком, который они слышали раньше, и они не были разочарованы. Звук, который они слышали ранее, обострился, когда они вошли в комнату, три разные команды авантюристов предстали перед ними в битве с небольшой армией монстров. Среди них Лорд Леррон, Герцогиня Бик'ард и Виконт Хавьер пытались направлять своих авантюристов из тыла, чуть ли не тыкая их под зад палками. Ситуация ничем не отличалась от поля битвы. Все как всегда. Защищать благородных и жертвовать своими никчемными жизнями. Потому что долг, честь, отвага были у настоящих авантюристов в крови.

<http://tl.rulate.ru/book/10507/305632>